

РОМАН ЯКОВЛЕВИЧ

ПО НОВОМУ ЗАКОНУ, КОЛЛЕКТОРЫ ИМЕЮТ ОГРАНИЧЕНИЯ «НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ КОНТАКТОВ» С ДОЛЖНИКОМ. ПРАВДА, КАКОЙ КОНТАКТ СЧИТАТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ, УЧАСТНИКАМ РЫНКА ПОКА НЕ РАЗЪЯСНИЛИ

коллекторы взыскивать долги и с физлиц — индивидуальных предпринимателей, а также должников, признанных банкротами. Коллектор больше не имеет права рассказывать о долге заемщика третьим лицам — иными словами, писать на стенах подъезда о долгах человека больше нельзя.

Коллектор не имеет права причинять вред здоровью или имуществу должника, а может применять к нему физическую силу. Более того, он не может даже угрожать ее применением и вообще оказывать на должника психологическое давление, а также вводить в заблуждение. Коллектор не вправе скрывать от должника номер телефона, с которого он звонит, и адрес электронной почты, с которого отправляет сообщения.

Коллекторы не имеют права собирать долги граждан за жилищно-коммунальные услуги — жилье, воду, тепло, газ, электроэнергию, вывоз твердых коммунальных отходов. Не в их юрисдикции оказываются и долги перед украинскими банками, которые перестали работать в Крыму после его присоединения к России.

По предварительным прогнозам, регулировать деятельность коллекторов будут Минюст РФ и Федеральная служба судебных приставов (ФССП).

ТУМАННЫЙ, НО ЖЕЛАННЫЙ Опрошенным ВГ экспертам есть за что покритиковать новый закон, но в целом они выражают радость от того, что появятся хоть какие-то правила игры.

Владислав Лысенко, директор коллекторского агентства «ЦЗ Инвест», подчеркивает, что профсообщество так долго ждало принятия отраслевого закона, что сейчас радо самому факту его появления. «Даже притом, что принятый закон 230-ФЗ «О защите прав физлиц при взыскании» очень популистский, сырой и «антикредиторский». Но на рынке уже давно сложилось понимание, что для работы крупных коллекторских агентств лучше плохое госрегулирование, чем его отсутствие. Мы работаем с соблюдением всех возможных законов, вкладываем большие средства в IT-инфраструктуру и обучение сотрудников и хотим быть привлекательными для инвесторов, поэтому нам нужна стабильность и нормальная репутация рынка, пусть даже она будет сопровождаться ограничениями для бизнеса».

Рынок ждет скорейшего назначения госрегулятора и разработки им нормативных документов, необходимых для реализации нового закона. Из них будет ясна позиция

госрегулятора по многим спорным вопросам толкования 230-ФЗ, и можно будет прогнозировать развитие рынка. Новые требования ФЗ-230 к коллекторским агентствам достаточно жесткие — и по объему документов, необходимых для вступления в реестр, и по размеру активов, и по дальнейшему взаимодействию с должником. И на данный момент профсообщество в большей степени готово к выполнению этих требований, чем государство — к контролю за их соблюдением, считает Борис Воронин, директор Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА).

«До 1 января осталось не так много времени, а госрегулятор рынка до сих пор не назначен правительством, в нарушение сроков, определенных им же. Плюс этому неназначенному регулятору надо еще успеть подготовить целую гору нормативных документов для реализации закона и толкования многих туманных его положений. В том числе: регламент внесения коллекторских агентств в госреестр, порядок исполнения уполномоченным органом функций контроля и надзора, форму отказа от взаимодействия с взыскателем, требования к программному обеспечению коллекторских агентств, форму и сроки отчетности их перед регулятором. Всех причастных лиц очень интересует, как будущий регулятор истолкует, например, такие терминологические нововведения, предложенные ФЗ-230, как «непосредственный контакт» с должником. Через дверь — это непосредственный? И если должник просит перезвонить или бросает трубку — контакт засчитывается или нет? В международной практике — нет, ограничения по количеству контактов (если они есть, что редкость) сопровождаются четкой формулировкой, что такое контакт, из каких обязательных фаз он состоит. Например, самопредставление кредитора или взыскателя, объяснение размера и причин возникновения задолженности, обратная связь от должника — будет платить или нет и почему. Нет этих фаз — контакт не засчитывается», — перечисляет спорные моменты господин Воронин.

По его мнению, служба судебных приставов, которую прочат в регуляторы рынка, хороший кандидат на эту роль, поскольку хорошо знает процесс взыскания технологически и организационно. «Другой вопрос, что у них до сих пор не было опыта надзора за кем-либо», — заключает господин Воронин. ■

БАНКОВСКАЯ СФЕРА

АЛЕКСАНДР САВЕЛЬЕВ

- 1. АЛЕКСАНДР САВЕЛЬЕВ,**
председатель правления ПАО «Банк „Санкт-Петербург“»
- 2. ДЕНИС БОРТНИКОВ,**
член правления ПАО «Банк ВТБ»;
АЛЕКСЕЙ КОЛЬЧИК,
глава петербургского филиала банка «Российский капитал»;
ДМИТРИЙ НОВОЖИЛКИН,
исполняющий обязанности руководителя Санкт-Петербургского регионального филиала АО «Россельхозбанк»;
МИХАИЛ ТРОИЦКИЙ,
управляющий филиалом АО «Альфа-банк» в Петербурге
- 3. ТАТЬЯНА КРЫЛОВА,**
старший вице-президент, управляющий Санкт-Петербургским филиалом ПАО «Промсвязьбанк»

СЕРГЕЙ БАЖАНОВ,
президент АО «Международный банк Санкт-Петербурга»

РУСЛАН БЕЛЯЕВ,
управляющий филиалом АО «КБ „Ситибанк“»

ОЛЬГА ДРАГОМИРЕЦКАЯ,
исполнительный вице-президент, управляющий филиалом АО «Газпромбанк» в Санкт-Петербурге

ТАТЬЯНА ЗАГОРСКАЯ,
руководитель филиала ПАО «Банк „Уралсиб“» в Санкт-Петербурге

МИХАИЛ ИОФФЕ,
управляющий филиалом ВТБ24 в Петербурге

ДМИТРИЙ КУРДЮКОВ,
председатель Северо-Западного банка АО «Сбербанк России»

ЕВГЕНИЙ ЛОТВИНОВ,
председатель правления ПАО «Банк „Александровский“»

АНДРЕЙ ПОЧЕСНЕВ,
директор Северо-Западного регионального центра АО «Райффайзенбанк»

АЛЕКСЕЙ УСТАЕВ,
президент АО «КАБ „Викинг“»

АНДРЕЙ ХОРОБРОВ,
председатель правления АО «Акционерный банк „Россия“»